

Варламов Александр Николаевич, Варламова Галина Ивановна

ЭПОС И БОГАТЫРСКАЯ СКАЗКА В ЭПИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ ВОСТОЧНЫХ ЭВЕНКОВ

Статья посвящена жанровой специфике эпоса в фольклорной традиции восточных эвенков. В публикации рассматриваются два основных типа эпических текстов восточных эвенков - героический эпос и богатырская сказка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/4/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (11). С. 38-40. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Аникст А. Трагедия Шекспира «Гамлет». М.: Просвещение, 1986. 224 с.
2. Белинский В. Г. Гамлет, драма Шекспира. Мочалов в роли Гамлета. М.: Гослитиздат, 1956. 119 с.
3. Бурцев А. А. «Алмазная застежка»: творчество П. Ойунского в контексте мировой литературы // Бурцев А. А., Максимова П. В. На крылатом коне. Якутск, 1995. 224 с.
4. Бурцев А. А. Якутская классическая литература и современность. Якутск: Бичик, 2007. 160 с.
5. Дима А. Принципы сравнительного литературоведения. М.: Прогресс, 1977. 228 с.
6. Жирмунский В. М. Сравнительное литературоведение. Л.: Наука, 1979. 493 с.
7. Литература Якутии XX века: историко-литературные очерки. Якутск, 2005. 728 с.
8. Ойунский П. Стихотворения и поэмы. М.: Художественная литература, 1993. 271 с.
9. Шекспир В. Трагедии. М.: Эксмо, 2010. 960 с.

**“DEAD BRIDE” MOTIVE IN W. SHAKESPEARE’S TRAGEDY “HAMLET”
AND P. OIUNSKII’S DRAMATIC POEM “RED SHAMAN”**

Marina Anatol'evna Burtseva

Department of Eastern Languages and Country-Specific Studies

Institute of Foreign Philology and Region Studies

Northern-Eastern Federal University

donnarosa36912@mail.ru

The author considers one of the aspects of Shakespeare’s tradition reflection in P. Oiunskii’s creative works. Some interesting typological similarities are found at the level of artistic images creation - Aiyu Kuo in P. Oiunskii’s dramatic poem “Red Shaman” and Ophelia in W. Shakespeare’s tragedy “Hamlet”.

Key words and phrases: motive; artistic image; tragedy; dramatic poem; literary tradition.

УДК 398:22(=512.212)

Статья посвящена жанровой специфике эпоса в фольклорной традиции восточных эвенков. В публикации рассматриваются два основных типа эпических текстов восточных эвенков - героический эпос и богатырская сказка.

Ключевые слова и фразы: эвенки; эпос; героическое сказание; богатырская сказка.

Александр Николаевич Варламов, к. филол. н.

Галина Ивановна Варламова, д. филол. н.

Сектор эвенкийской филологии

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

ataki2006@yandex.ru

ЭПОС И БОГАТЫРСКАЯ СКАЗКА В ЭПИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ ВОСТОЧНЫХ ЭВЕНКОВ®

Статья является результатом сравнительного анализа, проведенного в рамках работы по гранту РГНФ «Образцы живого звучания эпоса эвенков».

Эвенкийский эпос в своем типовом разнообразии отражает различные ступени развития эпического творчества эвенков и позволяет исследователям не только проанализировать процесс формирования жанра в рамках этноса, но и выявить общие характеристики развития эпического жанра в целом. Наибольшее развитие эпический жанр получил в среде восточных эвенков, под которыми принято считать локальные группы, расселенные в дальневосточном регионе России (преимущественно, юг Якутии, Амурская область, Хабаровский край, остров Сахалин). Основная часть эпических текстов, собранных исследователями в указанных регионах опубликована в сборниках по эвенкийскому фольклору: «Исторический фольклор эвенков» [5], «Фольклор эвенков Якутии» [8], «Эвенкийские героические сказания» [9], «Сказания восточных эвенков» [6].

Рассматривая терминологию, касающуюся жанрового своеобразия фольклора восточных эвенков, выделим особенности, характеризующие эпический жанр в названной локальной группе. В среде восточных эвенков распространены два термина народного определения эпических произведений: *нимнгакама-нимнгакан* и *гумэ-нимнгакан*. Термин *нимнгакама-нимнгакан* характеризует непосредственно эпический жанр (досл. - «поющийся нимнгакан»). В современной научной литературе их чаще определяют термином *героическое сказание*. Второй термин в буквальном переводе означает «говоримый нимнгакан» и применяется в отношении текстов, соотносимых исследователями с богатырской сказкой.

Народная терминология достаточно точно отражает характерные свойства двух типов эпических произведений, так как сами исполнители выделяют в качестве основного отличия именно то - поется эпический

текст или рассказывается. Названное отличие обусловлено исполнительскими традициями эпоса эвенков. Наши наблюдения показывают, что форма исполнения *гумэ нимнгакакана* была доступна гораздо большему кругу людей, в то время как исполнение *нимнгакама нимнгакакана* было доступно ограниченному числу носителей фольклора, обладающих особым исполнительским даром. Таких людей в среде эвенков называли *нимнгакаланами* - исполнителями эпоса. Для того, чтобы стать исполнителем эвенкийского эпоса, человек должен был пройти своеобразную инициацию, которая по своей сути весьма схожа с традициями становления кандидата в шаманы. Становление сказителя нередко проходило через перенесенное заболевание, от которого человек избавлялся, начиная исполнять эпос. У каждого исполнителя *нимнгакама нимнгакакана* имелся дух-покровитель, как и у шаманов. Во многих обрядах эвенков они могли выполнять функции шамана. Сходство исполнительских традиций героических сказаний с шаманскими проявлялось также в том, что чаще всего сказительский дар передавался по наследству.

К передаче *гумэ нимнгакакана* не предъявляли таких высоких требований как к исполнению поющего эпоса. Считалось, что тексты *гумэ нимнгаканов* может передавать практически любой человек. Многие знатоки фольклора эвенков, характеризуя эвенкийский эпос, отмечали, что *гумэ нимнгакан* как и *улгур* (рассказ, предание) «всякий знающий человек рассказать может - это так. *Нимнгакама нимнгакан* (героическое сказание) может лишь сказитель-нимнгакалан исполнит-споеет» [4, с. 10-11]. Таким образом, богатырские сказки *гумэ нимнгакан* были выведены из сакральной сферы, в которой до последнего момента бытования находился *нимнгакама нимнгакан*.

Главное внешнее отличие названных текстов заключается в традиции исполнения. В произведениях, маркируемых как *нимнгакама-нимнгакан*, присутствуют заповедные монологи героев. У каждого героя индивидуальные заповедные слова и своя уникальная мелодия, служащие своеобразной «визитной карточкой» персонажа [1]. Подобных заповедных монологов в *гумэ нимнгаканах* (богатырской сказке) нет.

Из других отличительных признаков можно выделить больший объем эпических текстов *нимнгакама нимнгакан*, а также большее число персонажей, испытаний главных героев в сказаниях этого типа.

Эвенкийские повествования, определяемые как *гумэ нимнгакан*, имеют много общего с типичной богатырской сказкой. Однако у них имеется своя специфика, указывающая на то, что богатырская сказка эвенков находится в ранней стадии своего формирования и является переходной ступенью к развитому эпосу эвенков. Так, например, зачин в повествованиях *гумэ нимнгакан* весьма схож с зачином героических сказаний. В пользу высказанного предположения, говорит также отчетливое сходство сюжетов текстов обоих типов, что подтверждается опубликованным и неопубликованным материалом эвенкийского фольклора. Все наиболее популярные в среде восточных эвенков эпические герои встречаются как в текстах поющих героических сказаний *нимнгакама нимнгакан*, так и в текстах богатырских сказок *гумэ нимнгаканов*. Такие имена как Умусли (Умусни, Умуслиндя), Гарпани (Гарпарикан, Гарпаниндя), Торганай (Торгандун), Хуругучон (Хурукочон), Нюнгурмок (Нюнгурдок) и др. широко распространены в пределах расселения восточных эвенков в эпических текстах обоих типов.

В рамках работы по гранту РГНФ «Образцы живого звучания эпоса эвенков» за 2011 г. нами были подвергнуты сравнительному анализу тексты с сюжетом об одиноких сестре и брате - героическое сказание и богатырская сказка. Сказание о брате и сестре «*Удалая девица Секакчан-Сережка и ее младший брат по имени Из имеющих крепкие жилы самый жилистый, на ребра никогда не падающий богатырь Ираны*» (Со ая ахи Секакчан тадук Сумконулдук сумулкохол, эвтылэтти эхи тыктэ Ираны-сонин) записано в 1989 г. в пос. Удское, Тугуро-Чумиканского района, Хабаровского края от Анисьи Степановны Гавриловой и опубликовано в фольклорном сборнике «Типы героических сказаний эвенков» [7], а также как приложение к монографии Г. И. Варламовой «Женская исполнительская традиция эвенков» [2]. Богатырская сказка о Секакчан и ее брате Ираны записана от Варвары Семеновны Яковлевой в 1984 г. в селе Ивановское, Селемджинского района, Амурской области. Текст ранее не публиковался.

Сюжеты героического сказания и богатырской сказки совпадают в главных моментах и принадлежат одной локальной территории. В основе обоих текстов лежит распространенный сюжет об одиноких сестре и брате. По сюжету обоих текстов главной героиней является сестра-богатырка, устраивающая судьбу младшего брата. Она помогает в женитьбе брата на дочери Солнца, побеждая ее и вынуждая дать согласие на брак. Главный герой Ираны имеет свое предназначение, защищая людей среднего и верхнего мира в борьбе с существами нижнего мира - авахи. Схожие характерные признаки имеют и записанные нами тексты о Гарпарикане, Хуругучоне и др. эпических героях.

Таким образом, анализ подобных одноименных повествований позволяет не только определить отличительные характеристики текстов, классифицировать их, но и выявить тесную взаимосвязь фольклорных текстов двух типов в процессе эволюции эпического жанра в фольклорной традиции эвенков.

Список литературы

1. Варламов А. Н. Звукоподражательные запевы в эвенкийском эпосе // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2009. № 1. С. 92-97.
2. Варламова Г. И. Женская исполнительская традиция эвенков. Новосибирск: Наука, 2008. 230 с.
3. Варламова Г. И. Эпические и обрядовые жанры эвенкийского фольклора. Новосибирск: Наука, 2002. 376 с.
4. Варламова Г. И., Мыреева А. Н. О героических сказаниях эвенков // Типы героических сказаний эвенков. Новосибирск: Наука, 2008. С. 8-17.
5. Исторический фольклор эвенков: сказания и предания / сост. Г. М. Василевич. Л.: Наука, 1966. 400 с.
6. Сказания восточных эвенков / сост. Г. И. Варламова, А. Н. Варламов. Якутск: ЯФ ГУ «Изд-во СО РАН», 2004. 235 с.
7. Типы героических сказаний эвенков / сост. Г. И. Варламова, А. Н. Мыреева. Новосибирск: Наука, 2008. 228 с.
8. Фольклор эвенков Якутии / сост. А. В. Романова, А. Н. Мыреева. Л.: Наука, 1971. 330 с.
9. Эвенкийские героические сказания / сост. А. Н. Мыреева. Новосибирск: Наука, 1990. 392 с.

EPOS AND HEROIC FAIRY TALE IN EASTERN EVENKS' EPIC TRADITION**Aleksandr Nikolaevich Varlamov**, Ph. D. in Philology**Galina Ivanovna Varlamova**, Doctor in Philology*Sector of Evenk Philology**Institute of Classical Researches and Problems of Smaller Peoples of the North**Russian Academy of Sciences (Branch) in Siberia**ataki2006@yandex.ru*

The authors discuss epic genre specific features in Eastern Evenks' folk traditions and consider two main types of Eastern Evenks' epic texts - heroic epos and heroic fairy tale.

Key words and phrases: Evenks; epos; heroic legend; heroic fairy tale.

УДК 81`36

В статье рассматривается проблема инвариантного грамматического значения местоимений как части речи. Автор, опираясь на идеи А. М. Пешковского, Л. В. Щербы, В. Г. Адмони и др., обосновывает точку зрения, согласно которой местоимения можно рассматривать как грамматическую группу слов.

Ключевые слова и фразы: грамматическое значение; инвариантное грамматическое значение; категориальное (глубинное) значение; местоименные разряды; часть речи; объективные и субъективные категории; логико-грамматические и коммуникативно-грамматические значения.

Татьяна Павловна Вязовик, к. филол. н., доцент

*Кафедра книгоиздания и книжной торговли**Северо-Западный институт печати**Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна**satolva@list.ru***К ВОПРОСУ О ГРАММАТИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ МЕСТОИМЕНИЙ©**

Разнообразие грамматических проявлений местоимений, так или иначе соотносимых с грамматическими проявлениями других знаменательных слов, дает основание распределять их между разными частями речи, отказывая тем самым в признании наличия у местоимений инвариантного грамматического значения. Как отмечал В. В. Виноградов, «если местоимения собрать в один класс, то нарушится цельность системы частей речи: в классе местоимений окажутся слова разной грамматической природы» [2, с. 245-246]. Именно поэтому многие лингвисты не рассматривают местоимения как самостоятельную часть речи [10; 13; 15]. Однако согласно концепциям, отраженным, в частности, в учебных грамматиках, местоимения относятся к знаменательным частям речи, противопоставленным служебным словам и междометиям. Что же позволяет их интерпретировать как самостоятельную часть речи?

Традиционно у знаменательных слов выделяют лексическое и грамматическое значение. При этом лексическое значение является основой так называемого категориального, глубинного значения, представляющего обобщенное лексическое значение той или иной части речи, или общее значение слов как частей речи, т.е. значение, абстрагированное как от конкретных лексических значений, так и от грамматических категорий и форм. Иногда считают, что обобщенное грамматическое значение наслаивается на лексическое значение слов, однако при этом несводимо к лексическим значениям [1].

Как отмечал В. Г. Адмони, «денотатом и лексических, и грамматических значений являются здесь отраженные в человеческом сознании - либо более прямо, либо преломленно - явления и отношения объективной действительности. Поэтому грамматические значения такого рода можно определить как логико-грамматические». При этом такие грамматические значения «демонстрируют чрезвычайную непосредственную связанность с такими морфологическими формами слова, как части речи, падежи, финитная форма глагола и т.д. Эти значения непосредственно принадлежат морфологическим структурам, и часто именно к ним применяется термин «категориальные значения» [Там же, с. 17]. Тем не менее именно наличие лексического значения является основным условием появления у слова такого обобщенного грамматического значения.

Среди грамматических значений обычно выделяют общие и частные грамматические значения. Как писал Лопатин, части речи имеют «обобщенное, отвлеченное языковое значение, присущее ряду слов, словоформ синтаксических конструкций и находящее в языке свое регулярное (стандартное) выражение. В области морфологии это общее значение слов как частей речи (например, значение предметности у существительных, процессуальное у глаголов), а также частные значения словоформ и слов в целом, противопоставляемые друг другу в рамках морфологических категорий... (например, значение того или иного времени, лица, числа, рода)» [7, с. 116].